

Названия горьких растений объединены в монгольском языке термином *гашуун* и составляют группу, в которую входят главным образом названия различных полыней *Artemisia*. Среди них ряд видов объединяется в подгруппу, обозначаемую термином *шаваг*, куда входят названия полукустарниковых полыней различной питательности, отличающиеся приставкой, означающей цвет.

Под термином *шарилж* выступает ряд названий многолетних и двухлетних полыней бурьянистого цвета, как правило, плохо поедаемых. Интересно, что эти полыни отличаются друг от друга названиями, определяющими высоту растения. Однако высота эта определяется не общепринятыми лексемами со значениями низкий, средний, высокий, а посредством названий животных, позволяющих распределить их соответственно росту, например, *тэмээн шарилж* от монг. *тэмээн* 'верблюд', *морин шарилж* от монг. *морин* 'лошадь', *ямаан шарилж* от монг. *ямаан* 'коза' и т.д.

Среди солянок ряд нажировочных, многолетних, полукустарниковых видов, отличающихся соленым вкусом, включается обычно в группу *бударгана*. Отдельные виды различаются по цвету и эта особенность тонко фиксируется в терминах. Ряд однолетних солянок, средне и плохо поедаемых, группируется под общим термином *хамхаг* 'легкий'. Почти все растения этой группы после усыхания становятся лековесными и разносятся ветром.

Многие местные названия растений поражают своей меткостью. В названиях подчеркиваются или характерные черты растения или наводящие на аналогии признаки. Широко распространенная в степях Монголии змеевка *Gleistogenes squarrosa* (Trin) обозначена термином *хазаар өвс* 'уздечка-травя'. Действительно, извилисто перекрученный стебель, легко отламывающийся после созревания семян, переносится ветром на более высокорослые травы и легко цепляется, как бы надеваясь на них. Один из видов степных ирисов *Iris tenuifolia* Pall, имеющий ремнеподобные, плотные и прочные листья, обозначается термином *цулбуур өвс* 'повод уздечки'.

Ряд растений назван на основе сходства с теми или иными особенностями животных: ластовень сибирский *Amititoxicum sibiricum* L/Polod, обладающий вытянутыми веретенообразными плодами, выражен термином *тэмээн хөх* 'верблюжий сосок'; пустыльник беловойлочный *Panzeria lanata* L. Pers в соответствии с формой листа обозначается термином *нохойн хэл* 'собачий язык'; тонкостебельный лук *Allium anisopodium* Ldb – термин *шувуун хөл* 'птичья нога' и т.п. Мордовник даурский *Echinops dahuricus* Fisch, увенчанный плотным шаровидным соцветием, выражается термином *лам тархи* 'голова ламы', поскольку ламы ходят с бритой головой или коротко остриженные; другое название *тайжийн жинс* уводит нас в далекое прошлое Монголии: до революции знать (тайжи) и крупные чиновники носили на шапке знаки отличия в виде цветных шариковых драгоценных камней (жинс).

Таким образом, лингвистический анализ местного ботанического словаря представляет большой интерес и может оказаться полезным для целей сопоставительного языкознания.

З.Р. Дохова

аспирант кафедры русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского государственного университета
г. Нальчик

Обращение и типы коммуникации

В лингвистике существуют разные, порой диаметрально противоположные взгляды на лингвистический статус обращения. Статья посвящена доказательству того, что всякое обращение сигнализирует о конкретном типе коммуникации.

Z.R. Dokhova

Appeal and type of the communication

There are different sometimes diametrically opposite, views on linguistic status of the appeal. Why this article is devoted to the provement that addressing signals about the definite type of the communication.

В лингвистике существуют разные, порой диаметрально противоположные взгляды на лингвистический статус обращения, на его роль в тексте. Между тем любое обращение предполагает акт коммуникации и как минимум двух его участников, т.е. диалог.

Диалогичность языка, речи и сознания отмечали многие исследователи. По утверждению М.М. Бахтина, диалог, являясь социальной формой бытия, – «наиболее простая и классическая форма речевого общения» [1, с.445]. И далее: «Диалог не есть преддверие к действию, а само действие. Быть – значит общаться диалогически. Когда диалог кончается, все кончается» [1, 284].

Правомерно отметить, что большая часть диалогических взаимодействий начинается с обращения, которое открывает общение, диалог, привлекает внимание адресата к словам отправителя речи и, кроме того, позволяет получателю и отправителю речи идентифицировать себя в качестве адресата и адресанта. Следовательно, обращение можно трактовать как форму, которая открывает диалог и реализует функцию организации текста (общения), речевого акта.

Впервые схему типологии речевых актов предложил А.А. Холодович [2, с.269-276]. Однако, по мнению Г.Г. Почепцова, предлагаемая им система признаков представляется, несомненно, уже той, которая необходима для адекватного отражения в лингвистическом описании сущности речевого общения. «Многие явления речи, которые сегодня включены в лингвистику как равноправные со старыми объектами, не охватываются данной классификацией» [3, с.75]. Г.Г. Почепцов сам предложил новую систему речевых актов, в основу которой положил рассмотрение лингвистической прагматики как функционирования знака о максимально полном объеме, что предполагает учет всех релевантных фактов: до самого акта речи, во время акта речи и после него [3, с.75-76].

Опираясь на предложенные Г.Г. Почепцовым типы речевых актов, мы проследили над тем, как обращение – единица организации текста сообщает о различных типах коммуникации. Их, по нашему определению, четыре: собственно коммуникация, автокоммуникация, псевдокоммуникация и квазикаммуникация.

Интересный лингвистический материал, свидетельствующий о взаимодействии обращения и типов коммуникации, зафиксирован в произведениях русских и адыгских писателей, анализ которых и составляет основу статьи.

Итак, первый тип коммуникации, о котором может свидетельствовать обращение, – *собственно коммуникация*, которая в свою очередь может быть *монологической*: **Лука, а Лука!** (д2, 86), **Эй! Кто-нибудь есть?** (п3, 380), **Щенок! Щенок**, говорю (м1, 233); *диалогической*: **Благодарю вас, граф** (м4, 86), **Казак, казак!** Тебя зовут генералы, глубокоуважаемые господа! (м2, 423), **Как у вас дела, коллега?** (п2, 177), **Не снимай, нана (бабушка)** (ш1, 113), **Мой дорогой кан**, не верь всему, что писал Кургоко Батырович (т, 59) и *массовой*: **Вы посмотрите, господа**, какую прекрасную землю хотят оттяпать (м4, 219), **Товарищи воины!** Сегодня мы обсуждаем персональное дело рядового Чурилина (д1, 345), **Куда вы, люди, куда?!** (м4, 622), **Слышишь, народ!** (м2, 48), **Хабль, который проживет долгую жизнь**, пусть Тха еще больше осчастливит тебя... (ш2, 126), **Мои односельчане, мои друзья, мои братья**, трудящийся должен существовать, жить, не смотря на то, что мир перевернулся и уничтожил князей-кровопийц (м1, 263).

Второй тип – *автокоммуникации*, включающие только говорящего, который объединяет в себе и слушающего, т.е. это мысленное общение с собой (мысли о себе) или с окружающими (мысли о других). Исходя из этого, мы выделяем два вида автокоммуникаций:

а) *я-коммуникация*, т.е. «мое сознание о себе самом», которая может быть выражена как именами собственными: **Хажисмел**, не дури (м1, 43), **Давай не паниковать, Мазиза**, а думать, все взвешивать (ш1, 229), **Держи себя в руках, Кургоко** (э, 211), **Уаллахи, ты приехал, товариш Кабардоков** (к1, 205), **Стоп, Ахмед Наурзоков!** (т, 210), так и именами нарицательными, обозначающими:

- *возрастной признак*: **Вместо того, чтобы сгладить дело, начал подливать масла в огонь, старик** (м3, 357), **Учись, молокосос!** (т, 295);

- *родственные отношения*: **Ну, брат, пора!** (т, 171);

- *внутреннюю характеристику*: **Эх, растяпа!** (п2, 513), **Провожая всадника взглядом, пастух** теперь смеялся над собой: **поделом тебе, мой жалкий трус** (м3, 7),

- *признак инвективности*: **Ах, дурочка... Дурочка!..** (ш1, 142), **Значит, сиди, дылда, со шкетиками!** (т, 51), **Вот и получай теперь, идиотина** (с, 291);

б) *ты-коммуникация*, то есть «мое сознание о тебе, о вас», которая также может быть выражена как именами собственными: Все это время я тебя мучила, **мой бедный Азамат** (к1, 85), Ах, **Герондоко**, лучший из людей, какой же ты добрый! (т, 20), Как хорошо, **Маржинат!** (м1а, 90), **Думай, Губницкий, думай!** (п2, 397), **Думаю, глубокочтимый Николай Феофанович**, всего этого достаточно, чтобы другими глазами посмотреть на Измаил-бея (т, 120), так и именами нарицательными, передающими:

- возрастной признак: Как хорошо, **добрая девушка**, дай бог тебе счастья, вода оказалась теплой! (м3, 425), Эх, **добрая старушка, счастливая старушка**, чтоб ты прожила долгую жизнь! (м1, 305);

- родственные отношения: Откуда ты можешь знать, что в моем сердце, **мой старший ребенок** (к1, 432);

- доброе, хорошее отношение: Может, ты чувствуешь, **беденький**, как обстоят мои дела (к1, 88), Не волнуйтесь, **дорогие!** (т, 239);

- характеристику по внешнему и внутреннему признакам: Ладно, ладно, **пучеглазый!** (э, 286), Ну-ка, глянь на меня, **красавица!** (т, 332), Хорошо собой, **гяур (негодник)**, хорошо собой! (ш1, 316), Сотник с ненавистью буравил его глазами: **негодяй**, так долго пробыл в плену, что бесследно истлел в тебе воинский дух – дух победителя, беспощадного покорителя! (а, 160);

- инвективную характеристику: Так думай, **мерзавец**, думай! (п2, 397), Хоть бы ты подавился, **зануда несчастный** (э, 100), **Сукин ты сын**, не дожدهшься, чтобы и я, как тот бесчестный наиб, тот мерзкий пришлый, поступил (м4, 248).

Третий тип - *псевдокоммуникации*, включающие только одного участника общения, но в этом случае мы имеем физическое отсутствие слушающего. Следовательно, это общение с образами в сознании адресанта: в сознании говорящего создается яркий выразительный образ, определенное представление о человеке, который является адресатом его речи-мысли.

В зависимости от получателя сообщения в этом типе коммуникации выделяются два вида:

а) *общение с реально существующим, но далеко находящимся адресатом*, которое часто идентифицирует его (получателя):

- по имени: Ах, **мой Азамат**, бедный муго. Вот теперь-то ты обрек себя навсегда (к1, 346), Нагураш оставила старое русло реки, где произошла битва и направилась вверх по реке, шепча: «**Болотоко, Болотоко**» (м3, 448), **Псабида, Псабида** (м1, 154), Ах, **Анита!** Почему я тебя не послушался?... (п2, 342), За тебя, **Марзидан!** (т, 178), Ах, **Наташа, Наташа...** как ты была права! (п2, 555);

- по возрастным признакам: Годик, даже меньше годика, **милая девушка**, остался до нашей встречи (т, 92);

- по родственным отношениям: **О моя ворчливая, добрая мать**, где ты! (м4, 443);

- по внешним и внутренним признакам: Выдержишь ли ты его, прекрасная и бесконечно дорогая?! (т, 92); и б) *общение с ирреально существующим адресатом, образ которого сохранился в сознании адресанта*.

Обращения, сигнализирующие о данном типе коммуникации, также обозначают адресата:

- по имени: Какой же ты тяжелый, **мой красавец Дуко** (м3, 448), **Бедный, бедный Мишук**, бедный мальчик, 23 года, вся жизнь впереди... (н, 282), Мир праху твоему, **Угурлы!** (т, 203), Ах горе мне, **моя чистейшая, святая Урзила**, что же стало причиной твоей гибели? (м3, 121), **Зулима, Зулима**, прости меня (м1, 231), – **Юлана, Юлана**, – опять зовет ее Азамат (к1, 231);

- по возрастным признакам: Ох, **мой бедный мальчик...** (м3, 216), Ой, **бедный парень**, трагически погибший! (м2, 539);

- по родственным отношениям: Не тревожь свою душу, **мой отец**, если бы ты был на моем месте, ты бы точно так же поступил (м1, 308);

- по внутреннему и внешнему признакам: О, **подлая! Трижды подлая!** Так пусть же и там, на том свете, тебе не будет покоя! (т, 234), Ах, **моя бедная красавица**, до чего же твоя жизнь была коротка! (м3, 121).

Последний тип – *квазикоммуникации*. Этот термин был введен Т.В. Шмелевой для обозначения общения с фиктивным (вымышленным) адресатом, не способным быть реальным собеседником [4, с.153].

Обращения в данном типе коммуникации могут быть направлены как к *неодушевленным предметам*:

- явлениям, предметам природы: Зачем, земля, рождаешь ты детей-братоубийц? (а, 175), **Горы! Древние и юные!** Величественно выситесь вы над землею торжеством сотворившей вас силы и гордо зовете людей к своим чистым вершинам (а, 184), В чем же (заставил ее сознаться), **о небо?** (а, 83), Э-э-эй, земля моих отцов, моя самая лучшая в мире сторона, здравствуй! (м4, 284), О-о, **проклятый Богом край, проклятая Богом земля** (м3, 225), Буйствуй, **океан жизни!** Ярься, грозный океан! (т, 100), Ветерок, лети на берег русской – поцелуй их за меня (п2, 424), **Солнце, небо, горы, ветер, земля!** Вы все помните! (а, 172), Пошел, **родимый** (с, 223) (о снеге);

- географическим названиям: **Бедная Россия...** такие потрясения (п2, 269), Прощай, **Москва**, спасибо за баню, за вольный дух, славно исполосовали! (д2, 86), Прощай, **Камчатка...** прощай навсегда (п2, 503), Доброе утро, **Терек!** (ш1, 318), Так вот ты какой, **Ошхамахо!**.. (э, 15);

- предметам бытия: Е-ей-й-й, славьте, **струны**, грозного воина Ридаду! (а, 172), Е-ей-й-й, печальны звуки твои, **моя скрипка** (а, 172), Леонид Петрович, бывало, нежно гладил их (книги) по корешкам и задумчиво говорил: «**Мои милые первенцы...**» (т, 136), **Красавцы вы мои!** Ах, как вы блестите, какие вы тяжелые – могучие! (м4, 141) (монетам), **Милые вы мои, радость вы моя!** – набрал горсть золотых и серебряных монет, стал пересыпать из руки в руку, слушая их звон (м4, 141);

- абстрактным понятиям: **Жизнь**, я тобой довольна (ш1, 427), **Неподатливая, дикая, как необъезженная лошадь, жизнь**, порожденная при прелюбодеянии, ну где же ты?! (к1, 460), Как же безжалостно ты коснулся нас, жалкая смерть! (к1, 321), Эх, **бедная человеческая душа**, как много ты переживаешь! (к1, 186), **Воля, волюшка!** (э, 291), Ах, **доброта людская!** Сколько в тебе тепла, согревающего душу, сколько света, озаряющего сердце! (т, 141), Что ты, **судьба**, делаешь с людьми (м4, 446), Ах, **наша адыгская совесть**, мы не сберегли нашего дорогого, милого гостя! (м3, 216), Эх, **времена!** (м3, 5), **Былое, не имеющее конца!** До чего же ты огромно! (к1, 333), **Годы, годы**, какие вы долгие и короткие, какие вы счастливые и какие безрадостные (м4, 128), **Моя бедная юность, моя жалкая юность!** (н, 328), Эх, **молодость, молодость!**.. (х, 51), Эх, **молодость, время расцвета!** (м2, 134);

так и к одушевленным, среди которых чаще встречается обращение к человеку: Ево-вой, **бедные люди**, как же сильно вы перебили друг друга (к1, 222), **Великие люди земли русской!** Вы всегда, при всех случаях жизни, оказывались на высоте человеческого благородства (т, 135), а также ласкательные обращения: Что, хитрые коты хотели тебя съесть, **мой бедненький?** (к1, 257) (голубю), обращения к потусторонним существам: Глупые вы, **испы!** (э, 249), **Дух**, кто ты? (н, 165). И, наконец, часто используются обращения к Богу: **Наш Тха**, не лишай нас, малый народ адыгов, своего милосердия (ш2, 48), **Тха-шхо**, почему ты всем дал его (о человеческом языке)? (м3, 267), **О Мезитха! О Зекотха!** Я виновата перед вами, не обессудьте (к2, 30), **Созреш** – бог сна, ночи: **О, Созреш**, создав ночь для отдыха, ты дал людям благо!.. (к2, 120), **Тха-голег** – бог плодородия: Хвала тебе, **Тхаголег**, щедрый создатель изобилия! (а, 149), **Аллах**, смилуйся надо мной (к1, 154), **Господи**, простишь ли и помилуешь ли меня, грешного? (п1, 74), Слава те, **хосподи** (п2, 44), **Боже**, вразуми Америку! Дай ей обрести силы, минуя наш кошмарный опыт (д1, 169), Слава те, **боженька**: сподобил устроить меня (п2, 175), **Сусе – Христе**, помоги ты ему поскорее отмучиться (п2, 103) (разговорная, искаженная форма в звательном падеже) и обращение к Деве Марии – матери Иисуса Христа: Оборони, **богородица!** (п2, 253), а также к святым: **Святители небесные!** Не оставьте, защитите раба вашего преданного! (э, 269).

Таким образом, исследованный нами материал свидетельствует о том, что обращение можно определить как единицу языка, которая открывает диалог и реализует функцию формирования системы общения, речевого акта. Оно, организуя текст, сигнализирует о соответствующем типе коммуникации, что весьма важно для теории текста.

Литература

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. – М., 1986.
2. Холодович А.А. О типологии речи // Проблемы грамматической теории. – Л.: Наука, 1979.
3. Почепцов Г.Г. О некоторых вопросах лингвистики общения // Структурная и математическая лингвистика. – Киев: Вища школа, 1975.
4. Шмелева Т.В. Диалогичность модуля // Вестник МГУ. Сер. 9: Филология. – 1995. – № 5.

Рабочий материал

1. Адыгов Т. Щит Тибарда. - М.: Современник, 1982. - (а).
2. Довлатов С. Собр. соч. Т. 3. - СПб.: Азбука-классика, 2003. - (д1).
3. Достоевский Ф.М. Записки из мертвого дома. - Петрозаводск, 1979. - (д2).
4. Кармоков М. Зов. - Нальчик: Эльбрус, 1998. - (к1).
5. Керашев Т. Одинокий всадник. - Нальчик: Эльбрус, 1989. - (к2).
6. Мафедзев С. Мухур. Повести. - Нальчик: Эльбрус, 2003. - (м1).
7. Мафедзев С. Медвежий когти. - Нальчик: Эльбрус, 1998. - (м2).
8. Мафедзев С. Достойны печальной песни. - Нальчик: Эльбрус, 1991. - (м3).
9. Машбаш И. Жернова. - Майкоп: Адыгск. Кн. изд-во, 1993. - (м4).
10. Набоков В.В. Рассказы. Воспоминания. - М.: Современник, 1991. - (н).
11. Пелевин В. Омон Ра. - М.: Изд-во Эксмо, 2005. - (п1).
12. Пикуль В. Каторга. Богатство. Романы. - М.: Вече, АСТ, 2002. - (п2).
13. Пикуль В. Плевелы. - М.: Современник, 1989. - (п3).
14. Сенчин Р. Минус. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002. - (с).
15. Теунов Х. Подари красоту души. Золотые крупинки. Роман. - Нальчик: Эльбрус, 1976. - (т).
16. Хахов С.Г. Каждый день – открытие. - Нальчик: Эльбрус, 2001. - (х).
17. Шехихачев Х.Т. Избр. произведения: В 2 т. Т. 2. - Нальчик: Эльбрус, 1994. - (ш1).
18. Шехихачев Х.Т. Месть. - Нальчик: Эльбрус, 1992. - (ш2).
19. Эльберд М. Страшен путь на Ошхамахо. Роман. - Н.: Эльбрус, 1980. - (э).

О.В. Ситосанова

заведующая кафедрой иностранных языков, доцент Ангарской государственной технической академии
г. Ангарск

Прагматическая аргументация бытового дискурса

Статья посвящена аргументации в бытовом дискурсе, представляющей одну из немногих возможностей воздействия на сознание человека. Рассматриваются определенные языковые единицы, которые содержат в себе возможность аргументации и помогают говорящему побудить адресата к определенным действиям.

O. Sitosanova

Pragmatic argumentation in the everyday discourse

Pragmatic argumentation in the everyday discourse is studied in the given article. Pragmatic argumentation in the everyday discourse is one of some affect possibilities on the human being. The definite argumentative features help a speaker to emphasize the basic points and prompt a listener to the certain actions.

Сегодня дискурс трактуется как «речь, погруженная в жизнь» (А.А. Арутюнова), как «коммуникативное событие в реальном времени, on-line» (А.А. Кибрик), как использование языка «для выражения особой ментальности» (Ю.С. Степанов), как «язык не только в действии, но и язык как компонент определенной социальной деятельности людей, как неперенная составная часть самой этой действительности, носящей, естественно, отпечаток своего времени» (Е.С. Кубрякова). В любой из приведенных трактовок он является той идеальной для лингвиста системой, которая позволяет изучать любое языковое явление в процессе реального вербального общения людей.

В.И. Карасик разграничивает ряд типов дискурса, выделяя два основных: персональный и институциональный (1). Одной из разновидностей персонального дискурса является бытовой дискурс, который предельно конкретен и предельно насыщен. Дело в том, что общение в бытовом дискурсе ориентированно на вполне определенного партнера коммуникации (адресата), создается адресантом, имеющим с адресатом широкую частно-апперцепционную базу (фоновые знания) (2).

Общение в бытовом дискурсе определяется как особый вид речевой деятельности, который характеризуется наличием двух или более коммуникантов, сменой реплик участников коммуникации, быстротой реакции, персональной направленностью. Коммуникация с непосредственным участием говорящих осуществляется обычно между хорошо знающими друг друга людьми в конкретной ситуации. Поэтому говорящие имеют определенный общий запас знаний (3). Следовательно, специфика бытового дискурса состоит в стремлении максимально сжать